

Отзыв официального оппонента
кандидата исторических наук Галины Игоревны Шевцовой
на диссертацию Аллы Николаевны Гривастовой
«Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов:
Императорское Человеколюбивое общество и Общество посещения бедных»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Поиск эффективных путей борьбы с бедностью до настоящего времени является одной из приоритетных задач человечества. Опыт предыдущих поколений в решении этой проблемы изучается специалистами различных областей, в том числе историками.

Диссертация А.Н. Гривастовой «Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов: Императорское человеколюбивое общество и Общество посещения бедных» стала еще одним шагом на этом пути.

Автор констатирует, что в Российской империи, начиная с правления императора Александра I и продолжая тенденцию предыдущих правлений, в социальную сферу стала активно привлекаться частная инициатива. Обеспечение бедных приобретает статус государственной политики.

В центре исследования А.Н. Гривастовой – одно из многочисленных благотворительных обществ Санкт-Петербурга – Общество посещения бедных.

Данная работа – удачный опыт анализа деятельности одного учреждения на протяжении всего цикла его существования, от замысла и первых успехов и до испытаний и закрытия. Несомненной заслугой диссидентки является то, что ей удалось показать внутренние и внешние

конфликты, влиявшие на активность Общества посещения бедных, а также сложности в становлении благотворительной работы по искоренению нищенства.

А.Н. Гривастова приводит данные о социальном составе учредителей и членов Общества посещения бедных. Автор подчеркивает, что большинство из них – известные в столичной среде люди: аристократы, сенатор, военный генерал-губернатор, чиновники, государственные служащие и проч. Диссидентка делает вывод о том, что дворянское происхождение учредителей и членов Общества сформировало их взгляды на причины нищенства, на самих неимущих и основные принципы оказания им помощи.

Значительное внимание А.Н. Гривастова уделила личным характеристикам и взглядам на благотворительную помощь нуждающимся и на причины нищенства князя В.Ф. Одоевского, графа В.А. Соллогуба и других членов Общества. Так, по мнению бессменного председателя Общества посещения бедных В.Ф. Одоевского, одна из основных причин нищенства – это беспорядочная милостыня, отбивавшая желание трудиться и создающая профессиональных нищих.

На основе анализа обширного фактического материала А.Н. Гривастова показала процесс разработки активными членами Общества посещения бедных критериев оценки уровня бедности, а также создания новаторской для своего времени модели адресной и рациональной помощи различным слоям петербургского общества, по разным причинам лишившимся источника существования.

Характеризуя основные направления деятельности Общества посещения бедных, диссидентка приходит к выводу, что именно оно впервые в России внедрило личное посещение бедных с целью оценки реального состояния просителя и определения необходимого пособия. А.Н. Гривастова отмечает, что эти принципы работы, определенные учредителями в самом начале, вместе с открытостью (регулярные публикации в прессе

финансовых отчетов), коллегиальностью в решении проблем и бескорыстностью (члены

Общества не получали вознаграждение за свой труд) способствовали быстрому росту авторитета организации в столичном обществе и притоку пожертвований.

Далее автор показывает, что, начав свою активность как посредники между частной благотворительностью и нуждающимся, члены Общества довольно быстро приходят к выводу о необходимости создания собственных благотворительных заведений, способных решать базовые проблемы призреваемых. А.Н. Гривастовой удалось, с одной стороны, представить структуру благотворительных заведений Общества посещения бедных как единую систему, находящуюся в развитии, а с другой – обратить внимание на их особенности, охарактеризовав достоинства и недостатки. Причем сам перечень заведений, созданных членами Общества посещения бедных, отражает представления о необходимой помощи его членов: несовершеннолетние должны учиться и получать профессию, трудоспособные и частично трудоспособные взрослые – работать и стремиться обеспечивать себя самостоятельно, а нетрудоспособным предоставлялся необходимый минимум для поддержания жизненных сил. Все категории призреваемых имели возможность получать медицинскую помощь.

Диссертантка подробно анализирует источники финансирования Общества посещения бедных и особенности его положения как частного благотворительного общества, затрагивает проблемы формирования и использования постоянных и целевых капиталов, привлечения пожертвований и т.д.

В своем исследовании А.Н. Гривастова показала в развитии все этапы становления Общества посещения бедных, особенности и противоречия его положения в переходный период, когда оно было вынуждено

приспособливаться к новым условиям существования в рамках Императорского Человеколюбивого общества, что, в конечном итоге, привело к сворачиванию его деятельности.

Диссидентка явно сочувствует руководству Общества посещения бедных и предлагает его точку зрения на происходящее. Такой подход вполне оправдан и базируется на широком круге проанализированных автором источников.

В диссертации довольно полно отражена проблема поиска руководством Общества посещения бедных возможностей отстоять свою точку зрения на принципы признания нищих в период вынужденного слияния с Императорским Человеколюбивым обществом.

Фактически проблему взаимоотношений Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещений бедных диссидентка рассматривает как проблему соотношения частной благотворительности и государственной власти, исследует причины, заставлявшие правительство опасаться расширения инициативы частных лиц.

Автор приводит убедительные доказательства того, что частный случай взаимоотношений Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещений бедных отражает одну из основных тенденций развития российской благотворительности конца 1840-х – начала 1850-х гг.: стремление правительства Николая I взять под строжайший контроль любые инициативы в социальной сфере.

На конкретных примерах А.Н. Гривастова показала, что вынужденное вхождение сравнительно небольшой частной организации в Императорское Человеколюбивое общество, с одной стороны, поднимало Общество посещения бедных на новый уровень, а с другой – нивелировало все его достижения, обезличивало и лишало творческого начала. Не смогло помочь даже августейшее покровительство герцога Максимилиана Лейхтенбергского, а затем великого князя Константина Николаевича.

Диссидентка подробно рассматривает предпосылки и процесс ликвидации Общества посещения бедных, анализирует причины, почему из десяти учреждений Общества посещения бедных осталась только Максимилиановская лечебница, а также сообщает о том, как решался вопрос с многочисленными призреваемыми. Введенные автором в научный оборот факты дают нам представление об одном из алгоритмов действий в случае закрытия благотворительного учреждения.

Можно также отметить, что А.Н. Гривастова продемонстрировала хорошее знание истории отечественной благотворительности XIX в., сумела привлечь и проанализировать обширный комплекс источников, как официальных так неофициальных, многие из которых в научном обороте практически не использовались.

Данную работу отличает широкое использование эпистолярного наследия августейших попечителей и членов Общества посещения бедных с членами Совета Императорского Человеколюбивого общества, высшими чиновниками и другими лицами.

Диссертация имеет четкую, логичную структуру, состоит из трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, введения, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Изложение автора удачно дополняют таблицы и графики, представленные как в основном тексте, так и в приложениях. Статистические материалы из отчетов и других источников дают наглядное представление о масштабах и различных аспектах деятельности Общества посещения бедных.

И все же, несмотря на несомненные достоинства диссертации А.Н. Гривастовой «Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов: Императорское Человеколюбивое общество и Общество посещения бедных», хотелось бы высказать несколько замечаний.

В историографической части, по нашему мнению, стоило бы хотя бы несколькими словами отразить роль Императорской фамилии в становлении

системы социальной поддержки неимущих, в том числе в развитии частной инициативы. Тем более что в работе неоднократно упоминаются герцог Максимилиан Лейхтенбергский, великий князь Константин Николаевич и великая княгиня Елена Павловна.

Вывод о том, что надежды членов Общества на искоренение из сознания нищенствующих столицы предпочтения милостыни труду были оправданными, вызывает сомнение. Свое суждение диссертантка основывает на цифрах отчетов Общества посещения бедных, констатируя, что число лиц, получавших его помощь, постоянно увеличивалось. По-видимому, стоило бы отметить, что рост год от года числа призреваемых свидетельствовал не только об успешности заведений Общества посещения бедных, но и о том, что проблема нищенства не могла быть искоренена одним или даже несколькими благотворительными обществами, сколь велики и успешны они ни были бы.

Автор неоднократно упоминает о разнице в подходах к помощи неимущим Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещения бедных, однако не раскрывает, в чем она состояла и почему обе стороны настолько болезненно реагировали на действия друг друга, что сделало функционирование одной организации в рамках другой практически невозможным.

При прочтении текста создается впечатление, что, по мнению автора, Императорское Человеколюбивое общество олицетворяет государственную власть. С этим нельзя согласиться. Деятельность Императорского Человеколюбивого общества как благотворительного регулировалась соответствующими законами и подзаконными актами, а оно само контролировало деятельность подведомственных ему заведений и учреждений в рамках собственного устава. И хотя из контекста ясно, что диссертант имеет в виду статус организации, частично финансируемой из

казны и управляемой Министерством Императорского двора, все же следовало быть аккуратнее с формулировками.

К такого же рода недочетам можно отнести фразу: «Труд являлся наиболее ярким критерием нужды» (с. 190). Возможно, А.Н. Гривастова имела в виду готовность к трудовой деятельности как способу избавления от нужды.

Также вызывает сомнение односторонний подход в противопоставлении частной благотворительности, которая подается автором как безусловно эффективный рычаг решения социальных проблем, и государственной власти, якобы являвшейся тормозом этого процесса. Пока А.Н. Гривастова рассматривала эту проблему в рамках взаимоотношений Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещения бедных, подобная точка зрения была вполне приемлема. Но как только докторантка перешла на уровень обобщений, сразу же появились возражения.

В истории отечественной благотворительности было немало случаев, когда даже благие намерения учредителей и немалые средства вели к плачевным, если не сомнительным, результатам, а вмешательство властей позволяло продлить жизнь открытым ими заведениям.

В пример можно привести Общество призрения детей, просящих милостыню, устав которого был зарегистрирован в Москве в 1879 г. Как видно из названия, его цели были схожими с целями Общества посещения бедных. Различие было в том, что оно возникло в царствование Александра II, да и инициатива принадлежала не аристократам, а московским купцам I и II гильдий. Приют Общества призрения детей, просящих милостыню, через пять лет по настоянию московского генерал-губернатора был передан одному из учреждений Императорского Человеколюбивого общества, что позволило не только сохранить надзор над призреваемыми, но и улучшить условия их проживания.

Как уже упоминалось, исследуя причины закрытия Общества посещения бедных после вхождения в Императорское Человеколюбивое общество, А.Н. Гривастова рассматривает большинство фактов с точки зрения первого из них. Возможно, если бы исследовательница нашла возможным проанализировать ситуацию еще и с позиции Императорского Человеколюбивого общества как учреждения, призванного проводить государственную политику в социальной сфере, то это, несомненно, обогатило бы работу. Можно было бы порассуждать о том, что вхождение в Императорское Человеколюбивое общество было попыткой спасти, а не погубить Общество посещения бедных, которое, как отмечает докторантка, имело к этому моменту серьезные финансовые трудности. Также можно было бы говорить о том, что слияние этих учреждений отражало одну из тенденций российской благотворительности рассматриваемого периода: тенденцию к укрупнению благотворительных учреждений, имевших сходные цели, что вело к экономии частных средств и организационных ресурсов.

Высказанные соображения не меняют общей высокой оценки докторантуры. А.Н. Гривастова достигла целей своего исследования, решила все поставленные во введении задачи. Научная новизна и ценность проделанной автором работы очевидны, являются несомненным вкладом в отечественную историографию.

Автореферат полностью соответствует докторандскому исследованию. Докторантка А.Н. Гривастовой «Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов: Императорское Человеколюбивое общество и Общество посещения бедных» на степень кандидата исторических наук соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание докторантуры соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Алла Николаевна Гривастова заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Г.И. Шевцова

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 953-22-89, e-mail: onirpc@pstgu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 127051, Москва, Лихов пер., д. 6.
тел.: +7 (495) 953-22-89, e-mail: onirpc@pstgu.ru

Подпись Шевцовой Галины Игоревны заверяю:

